

НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

И. К. Асадуллаев

ТОТЕМ-ОСЕЛ. ГИПОТЕЗА О ПЕРВОМ ОБЪЕДИНЕНИИ АРИЙСКИХ РОДОВ И ПЛЕМЕН ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ?¹

Аннотация. Древнейший тотем-осел возник на заре человечества у далеких предков иранских народов, которые, возможно, путем объединения других родов и племен передали им понятие и название своего бога-тотема – осли (хар) много тысяч лет назад до Авесты, в которой есть культ осли. Эти же роды и племена приняли самоназвание предков иранских народов – Арии. Незначительные и многообразные изменения устойчивого термина хар приобрели сакральное значение. Не может быть случайного двойного совпадения фонетики и семантики

Ключевые слова: Философия, тотем, Ахура Мазда, Авеста, Хари Кришна, Харон и хариты, Харис и харизма, Бухара Хуросон, Хара Березаити, хорошо.

В интервью всемирно известный российский археолог Виктор Иванович Сарияниди рассказал о своих находках в маргианской цивилизации необычных царских захоронений осли, которые, на наш взгляд, подтверждают гипотезу о существовавшем в древности у далеких иранских предков тотемизма, связанного с ослим.¹

Приведем небольшой фрагмент интервью Виктора Ивановича Сарияниди: «Царь-осел. В Гонуре археологи столкнулись с еще одной - “зверской” - причудой древних маргианцев.

- Нами раскопано уже около 80 погребений, где захоронены животные - бараны, ослы, быки, козлы... Много собачьих могил, часть из них расположена рядом с человеческими погребениями.

Как рассказал Виктор Сарияниди, некоторые из могил братьев наших меньших выглядят и вовсе загадочно. Это “царские” захоронения животных.

- В одной из таких мы нашли, например, останки осли и трех ягнят у него в ногах. Животные погребены в отдельных “комнатах”-камерах “по-человечески” - все они лежат на правом боку, головой на север, с подогнутыми конечностями, - именно так было принято хоронить умерших людей. По многим своим атрибутам эти и некоторые другие захоронения животных напоминают те, в которых погребены древние властители Гонура. Например, осел и бараны положены на “кровать” - специальные возвышения из кирпичей и глины (такие по статусу полагались представителям маргианской аристократии). Кроме того, в “зоосклеп” помещено много ценных вещей: кинжал, стрелы, а еще сосуды, золотые изделия, бронзовые предметы, в числе которых специальные жезлы с четырехзубым навершием - явный признак высокого военного ранга погребенного...» (№26008 от 7 августа 2012 г. Источник - Московский Комсомолец. Постоянный адрес статьи - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1344407820>)

Созвучно этому открытию нами была в 2003 году высказана гипотеза, которая может объяснить эту страницу истории.

¹ Материалы данной статьи были в сокращенном варианте опубликованы: Социология тотема-осла. Гипотеза о первом объединении арийских родов и племен // Experimentum – 2010: сборник научных статей философского факультета МГУ / Под. Ред. Е.Н.Мошелкова; Сост. А.В.Воробьев, Т.Ю.Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010 – 154 с. – С. 10-22 стр.; Гипотеза о первом объединении арийских родов и племен // Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. – Душанбе: «Дониш», 2006. – 740 с. – С. 135-151.

Речь идет о научной гипотезе, согласно которой в древнейшие времена, задолго до событий, отраженных в Авесте, наши предки сыграли исключительную роль в объединении и развитии других племен и народов. Но парадоксальным является то, что для этого мы должны восстановить картину их древнего тотемизма. На основе самого предварительного анализа языкового, психоаналитического, а также мифологии возникла гипотеза о существовании в архаическом прошлом наших предков вполне конкретного тотемизма. Эта гипотеза говорит о том, что, наряду с другими животными, следует рассматривать и осла как тотема древнейших предков иранских племен. Тотемами в далеком прошлом современных народов были самые различные животные, и осел (khaq на языке фарси) как тотем являлся ординарным явлением, как тотемы верблюды, бараны, змеи, собаки и так далее. Но суть гипотезы заключается, прежде всего, в том, что осел был тотемом, возможно, одного из наиболее значительных рода или племен, оказавших колоссальное влияние на обширный ареал человечества, которые, на наш взгляд, сыграли огромную роль в формировании многих социумов и их духовной жизни и на Востоке и на Западе. Мы попытаемся пройти путь от догадки к изложению системы доказательств существовавшего в доисторическое время конкретного определенного социума и его тотемических представлений.

Древние индо-иранские племена также имели тотемами различных животных. Древнейшая и архаичная духовность-тотемизм был характерен для всех народов мира, роды и племена которых возводили свое происхождение к тому или иному животному или живому существу, наделяя их сакральными характеристиками, сверхестественной сущностью. На наш взгляд, уровню развития человека эпохи тотемизма и самому тотемизму соответствовали своя семантика языка и духовных представлений. Говоря о тотемизме наших предков, нельзя упускать из вида необычайную отдаленность архаического времени. Между ним и последующими мифологическими и религиозными верованиями с их яркими и достаточно абстрактными образами (например, божества-солнца, или какого-либо другого бога) лежат многие и многие тысячелетия, возможно десятки тысяч лет. По сравнению с этой архаикой зороастризм, Авеста, Гаты, другие памятники истории человечества и духовные образования это всего лишь вчерашний день.

Тотемизм, казавшийся в начале его исследованиям всего лишь курьезом, «является существеннейшей характеристикой буквально всех примитивных сообществ в любых концах света» (Ю. М. Бородай. К вопросу о социально-психологических аспектах происхождения первобытнородовой общины. // Принцип историзма в познании социальных явлений. - Москва: Наука, 1972. – С. 198). Ю.М.Бородай там же пишет: «Доминирующей чертой тотемического верования является жуткий мистический страх перед соответствующим животным. Однако это не просто страх, но и своего рода обожествление». И далее: «Так что же это такое – тотем? Обычно это какое-нибудь животное – змея, кенгуру, орел и т.д. (реже – растение или другой предмет), которое становится табу для всех членов данной общины. За исключением строго определенных ритуалом обстоятельств к тотему вообще нельзя прикасаться; его нельзя убивать, нельзя пожирать его мяса и вообще причинять ему какой-либо вред или оскорбление». На наш взгляд, именно в тотемических представлениях заключается первоначальная семантическая энергия сакрального и священного. У древнего человека периода архаики все окружающее было примитивно-религиозным, но доминирующим был тотемизм как одно из сильнейших проявлений первичных нравственных представлений. Поэтому одной из главных генетических основ понятия священного, на наш взгляд, является тотемизм периода архаики. Именно в этот период формируется семантика священного вообще как органической части понятия тотема. Затем смысл и слово священного отпочковывается в понятия и слова, обозначающие божества и божественное. Но для этого нужны были десятки тысяч лет.

Важнейшей особенностью языка, характерной для этого этапа развития, была неразделенность и многозначность понятий.

В истории человечества наиболее консервативным является язык, это общеизвестно. Благодаря этому факту, есть возможность, разумеется, с известной долей риска и вероятности, реконструировать самые «темные» пласты прошлого. Естественно, что, уходя в доисторическое прошлое, невозможно что-либо утверждать абсолютно. Однако это не должно сдерживать научное исследование, которое путем догадок и сомнений, доказательств и нового их неоднократного пересмотра стремится дать кар-

тину реальности, как бы она далеко не находилась от нас.

В индо-иранских языках есть пласт слов – терминов и понятий, исследование которых в контексте истории может приоткрыть завесу истории развития древнейших смыслов. Предположение о том, что одним из тотемов наших далеких предков является осел (хар) связано с такими словами как хар (громадный), харсанг (громадный камень), харчанг (рак – «громадная клешня, коготь»), харбуза (дыня, в составе названия которой есть слово хар как нечто громадное), харгуш (заяц, буквально – «огромные уши»), которые означают нечто значительное, большое, огромное. В Авесте встречается название высочайших гор Хара Березаити, из-за которых поднимается солнце. Такими же общими по смыслу, но уже другого поколения религиозной семантики, значительными, сверхчеловеческими, божественными и необыкновенными являются по смыслу понятия слов Бухара, Хорог, Хуросон, Хоразм, Хари-Кришна, Харихара, Хварна, Хуршед, а также Харишчандра из древнеиндийской мифологии. То, что в этих словах происходит от буддизма, в свою очередь, имело истоками священную добуддийскую терминологию. Понятие харизма происходит от латинского слова хар (khar), которое с этим звучанием и на этом языке означает бога. Здесь же отметим, что, например, в Вавилоне в образе осла представлялся бог Ниниб.

Некоторые исследователи могут возмутиться недопустимостью смешения всех этих терминов и понятий. Однако мы попытаемся внести ясность в ситуацию. Более всего возмутится обыватель, для которого недопустимы ассоциации «священного», сакрального с тем неповоротливым упрямым существом, каким мы знаем современного осла. Однако надо признать, что тотемизм как одна из первоначальных религий совпадал с первоначальным генезисом языка, особой семантикой его эпохи. Причем, как об этом будет сказано ниже, понятие сакрального возникает в глубочайшей древности десятки тысяч лет назад на заре возникновения собственно человеческого общества – первобытного рода. На грани перехода биологической сущности дочеловека в социальную сущность человека. Между сакральным периода архаики и сакральным в мифологии, как я уже сказал, лежат десятки тысяч лет. Однако характерным является устойчивость человеческого языка, иногда сохраняющего терминологические,

фонетические и семантические основы архаики вплоть до наших дней.

Для дальнейшего анализа большое значение имеет исследование Зигмундом Фрейдом тотемизма и табу. Он пишет: «Тут нам припоминаются сообщенные Вундтом сбивчивые в своей неясности данные о двояком значении слова «табу»: святой и нечистый. Первоначально слово «табу» еще не имело значения святого и нечистого, а обозначало только демоническое, до чего нельзя дотрагиваться, и таким образом подчеркивало важный, общий обоим противоположным понятиям признак; однако эта сохранившаяся общность показывает, что между двумя областями освященного и нечистого первоначально имелось сходство, уступившие позже место дифференциации.

В противоположность этому, - пишет далее З.Фрейд, - из наших рассуждений следует, что слову «табу» с самого начала присуще упомянутое двойственное значение, что оно служит для обозначения определенной амбивалентности и всего того, что выросло на почве этой амбивалентности. «Табу» - само по себе амбивалентное слово, и затем уже, как мы считаем, из установленного слова можно было бы понять то, что явилось в результате предварительного исследования, а именно что запрет табу есть результат амбивалентности чувств. Изучение древнейших языков показало, что когда-то было много таких слов, обозначавших противоположности в известном – если не совсем в одном и том же смысле, - то есть они были амбивалентны, как и слово «табу». Незначительные звуковые изменения внутренне противоречивого по смыслу первоначального слова послужили позже тому, чтобы придать обоим объединенным в нем противоположностям различные словесное выражение» (Зигмунд Фрейд. Тотем и табу: Сб, - М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С. 88-89).

Происходит расслоение смыслов священного и нечистого, обозначающего того же самого животного, являвшегося до этого тотемом.

На наш взгляд, термины, содержание понятия которых связано с чем-то «священным», сакральным, в той или иной религии не возникают на «пустом месте». Эти термины возникли в глубокой древности и переходили из одной духовно-религиозной системы к другим, более поздним, частично меняя и форму, и содержание, но сохраняя смысл сакрального – «священного».

Во-первых, мы исходим из того, что человеческий язык развивался от немногих многозначных слов и понятий через их дифференциацию к возникновению огромного множества разделившихся друг от друга понятий и слов. Если слово хар означало и означает нечто огромное, то вполне возможно, что хар и другое слово Хварна, означающее светлое, также и солнце – Хуршед в глубокой древности имели единый корень, который получил затем два новых смысла – яркое, светлое (Хуршед) и другое значение – огромное (хар), при сохранении названия животного. Не случайно, что и одна из самых бурных река Пяндж называлась также Хароб.

Разумеется, между названием тотема и поздними обозначениями великого и божественного лежат тысячелетия эволюции человеческого общества и языка. Причем, словом, почти совпадающим со словом хар, обозначали божеств индийской мифологии, которая возникла тысячелетиями позже. Например, Харихара, в индуистской мифологии это божество, объединяющее в себе черты Вишну (Хари) и Шивы (Хара) (Мифологический словарь. Москва: «Советская энциклопедия», 1991, - С.585). По-видимому, в процессе длительного человеческого развития в этой части света произошла крайне сложная дифференциация более древнего смыслового корня. Последний первоначально объединял в себе смысл и огромного, масштабного, и ужасного, нечистого, разрушительного, смертельного, катастрофического и божественно великого, светлого в более раннюю эпоху в виде осла как тотема древнейших представлений наших очень далеких предков.

Нельзя сказать, что исторически был один тотем-осел, вполне возможно, что он фигурировал наряду с такими тотемами как конь (асп), бык, корова (тур, гов), баран, собака и т.д. у других родов, затем племен. Однако тот или иной тотем или божество начинали приобретать широкое значение, если род, племя или народ – носитель этой духовности становился ведущим среди других в виду особой своей роли или событий: войны или объединения, или и того и другого вместе. В силу каких-либо причин один род становится ведущим, так же как и боги или духи этого рода. У подчиненного рода духи или боги, или же тотемы в период архаики становятся относительно слабее. Макс Вебер пишет следующее: «Но в некоторых случаях и усиление почитания (в нашем случае - тотема – И.К.А.) не помогает: боги врагов оказываются сильнее. Тогда репута-

ция богов погибла. Если в этом случае не найдутся средства мотивировать неблагоприятное поведение бога таким образом, чтобы его престиж не только не упал, но, напротив, даже возрос, его почитатели переходят под покровительство более сильных богов» (Макс Вебер. Избранное. Образ общества. Москва: Юрист, 1994.–С.102). При этом другими родами принимается новый термин, но с иным смыслом, обозначающим сакральное – «священного осла» не совсем как тотема, так как у них есть свои тотемы. (Возможно, уже в период архаики возникает иерархия тотемов, духов, предшественников иерархии богов). Названный термин может сохраниться или измениться незначительно, но смыслом отделиться от обозначения тотема ведущего рода или племени. Такие потрясения, вероятно, помогали процессу дифференциации смыслов одного термина при его незначительных изменениях. Известный ученый доктор исторических наук В.А.Ранов, к которому я обратился за консультацией, обратил мое внимание на то, что в древности есть наскальные изображения осла, но не так широко как лошади. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует не о том, что не было тотема-осла, а о том, что, вероятно, после объединения приверженцами этого тотема других родов или племен термин хар не стал у других обозначать нового тотема, а был принят как сакральное, священное, божественное.

В связи с этим вполне возможно предположение о том, что в глубокой древности род или племя, имевшее тотемом осла, сыграло выдающуюся роль на громадном пространстве. Термин хар как корень слов и развившимися смыслами вошел в миропонимание других родов и племен, и через тысячи лет в мифологию, и древнеиндийскую, и в древние представления иранских народов, и в греческую мифологию и латинский язык, в которых божество обозначали термином «хар», (отсюда и харизма). (В словаре – «The Oxford Dictionary, Oxford University Press 1996» об английском слове charisma говорится следующее: «ecclesiastical loan from Greek kharisma, from kharis...», отметим, что греческие слова начинаются буквой kh). Было много родов с другими тотемами, но теперь уже сакральное понятие хар стало ведущим в связи с ведущей ролью носителей этого тотема.

При этом возможны более поздние влияния в результате цивилизационных, культурно-политических событий на древних египтян и вавилонян.

Доводом в пользу нашей гипотезы является запрет и сегодня не потреблять мяса тотема - осли. То, что его мясо несъедобное, является более поздним, вторичным объяснением. (Между тем в Корее оно считается деликатесом, и осли называют небесной коровой, едят мясо осли и жители Италии, относящиеся к ариям). Могут сказать, что наши современники не едят также и змей и многих других живых существ, но это скорее подтверждает правило, чем отрицает. Одни из них недоступны, другие стали физиологически неприемлемыми в конкретно-психологической ситуации, третьи также когда-то являлись тотемом у других племен наших далеких предков. Однако племя, связанное с тотемом осли в силу каких-то неизвестных нам конкретных событий, повлияло на громадный ареал человечества тем, что термин, обозначавший его тотем, и развившиеся из него различные смыслы, стал на протяжении и через десятки тысяч лет органической частью терминов и понятий последующих цивилизаций. Это произошло не случайно, а в результате какой-то масштабной и длительной для того времени деятельности носителя этого тотема.

Однако следует учесть то, что возникновение тотема-осла могло быть не единичным явлением архаики. Тотем-осел, вполне возможно, мог возникнуть у первобытных родов в различных частях Света. Во всяком случае, необходимо объяснить и такое явление как существование в Древнем Египте воззрений на осли как солнечное божество (в аспекте растущего, восходящего солнца). (Смотрите: Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2, Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2000. – С. 264). Мы уже отметили, что и в древнем Вавилоне божественный образ бога Ниниба был связан с ослом. Там же читаем: «Мифологический образ осли распространен с глубокой древности (в египетских изображениях осел известен уже с 4-го тыс. до н. э.). С одной стороны, осел – священное животное, одна из ипостасей божества, объект культа и т.п., с другой – символ глупости, невежества, упрямства, низости, ненависти, насилия, отсутствия достоинства, похоти, жизни в ее материально-телесном аспекте (реже осел рассматривается как воплощение терпения, смирения, умеренности, твердости и т.п.; в буддизме осел – символ аскетизма, униженности; у древних евреев – мира и спасения)».

На наш взгляд, когда мы говорим о тотеме хар, то под ним не следует понимать ослов, полученных че-

ловеком в результате многотысячелетней селекции, необходимо иметь в виду древнего дикого крепкого, своенравного и вольнолюбивого осли, имевшего большое значение для социально-психологической жизни древнего человека из определенного рода в связи с его коллективным неврозом.

Третьей группой слов, происшедших от первоначального корня или слова хар, на наш взгляд, являются понятие хор – разрушение, катастрофа, колючка и т.д. Не случайно в греческой мифологии перевозчик мертвых в аиде носит имя Харон, «он изображался мрачным старцем в рубище» в подземном царстве мертвых. По крайней мере, мы наблюдаем три взаимосвязанных направления развития смыслов со многими оттенками и переходами. Именно тотем соединял в себе и ужас смерти, разрушения, нечистое и великое, сверхчеловеческое, божественное. «За исключением строго определенных ритуалом обстоятельств к тотему вообще нельзя прикасаться; его нельзя убивать, нельзя пожирать его мяса и вообще причинять ему какой-либо вред или оскорбление. Ко всем животным данного вида относятся с величайшим страхом, почтением; их пытаются задобрить и ждут от них милостей», - отмечает Ю.М.Бородай (Ю.М.Бородай. К вопросу о социально-психологических аспектах происхождения первобытнородовой общины // Принцип историзма в познании социальных явлений. Москва: Наука, 1972. – С. 198). Ниже мы попытаемся объяснить, почему существует двойственное отношение к ослу в истории цивилизаций.

А сейчас обратимся к тому, как психоаналитическая теория З.Фрейда раскрывает коллективный невроз у древнего человека. В выдающейся работе «Будущее одной иллюзии» Зигмунд Фрейд пишет: «В «Тотеме и табу» задачей было объяснить возникновение не религий вообще, а лишь тотемизма. Можете ли Вы с какой-либо из известных Вам точек зрения объяснить тот факт, что первая форма, в которой человеку явилось божество, была животной, что существовал запрет на убийство и поедание соответствующего животного и вместе с тем – праздничный обычай раз в год совместно убивать и поедать его? Именно это имеет место в тотемизме. И нет большого смысла спорить о том, следует ли называть тотемизм религией. Он внутренне связан с позднейшими религиями человекообразных божеств, животные-тотемы становятся священными животными богов. И первые, но всего глубже осев-

шие, этические ограничения – запрет убийства и инцеста – возникают на почве тотемизма... – И дальше З.Фрейд отмечает, - Так, мать, утоляющая голод ребенка, становится первым объектом его любви и, конечно, первым заслоном против всех туманных, грозящих из внешнего мира опасностей, мы бы ска-зали, первым страхоубежищем.

В этой функции мать скоро вытесняется более сильным отцом, за которым функция защиты с тех пор закрепляется на весь период детства. Отношениям к отцу, однако, присуща своеобразная амбивалентность. Он сам представляет собой угрозу, возможно, в виду характера своих отношений с матерью. Так что отца не в меньшей мере боятся, чем тянутся к нему и восхищаются им... Когда взрослеющий человек замечает, что ему суждено навсегда остаться ребенком, что он никогда не перестанет нуждаться в защите от мощных чуждых сил, он наделяет эти последние чертами отцовского образа, создает себе богов, которых боится, которых пытается склонить на свою сторону и которым тем не менее вручает себя как защитникам» (Ф.Ницше, З.Фрейд, Э.Фромм, А.Камю, Ж.П.Сартр. Сумерки богов. Москва: Издательство политической литературы, 1990.-С. 111-112).

Первоначальное многозначное тотемное слово хар или предшествовавшее и тождественное ему по смыслу слово отражало все, что было сверхчеловеческим, священным, ужасным, разрушительным, нечистым, болезненным, ярким, обжигающим, вызывающим и боль и радость и страх, и это, на наш взгляд, были характерные смыслы древнейшего тотема-осла у определенного рода, племени. У других в составе древнейшего объединения - обширной системы арийских племен стало обозначать понятие сакрального. Причем на протяжении очень долгого времени доисторического периода развития человечества этой части Света данная система племен была именно системой, целостностью. Приводя доводы о связи греческой мифологии с цивилизацией нашего ареала, мы исходим из признания арийского происхождения древних греков. Не случайно Харитами в древнегреческой мифологии называли вначале божества плодородия, позднее богинь красоты, радости, олицетворения женской прелести. Но при этом следует учесть особую историческую роль племени с этим тотемом в жизни многих других арийских племен. Название осла хар сохранилось сегодня у определенных народов и это, на

наш взгляд свидетельствует о том, что именно их очень далекие предки имели тотемом осла (хар) и что именно они оказали в то очень далекое время решающее воздействие на генезис предков будущих творцов и древнеиндийской мифологии, и мифологии древнегреческой, и Авесты и других духовных образований. Мы исходим из того, что тотемные представления являются древнейшими нравственными представлениями, как и слово, обозначающее данный тотем.

Известный ученый-лингвист, авестолог Бобоназар Гафурович Бобохон, к которому я обратился за консультацией, поддержав гипотезу, обратил мое внимание на существование древнейшей космогонии – в Авесте, согласно которой в середине мирового океана – озера Варукаша находится осел, являющийся артовским. (Арта на языке Авесты означает небесный порядок).

В поздней Авесте говорится о том, что творожистое молоко бывает у ослицы и кобылицы. Специально для данной статьи он перевел с младоавестийского языка следующее: «Мы чтим и Хару – артовского, который стоит в середине озера Варукаша» (Хару в переводе с авестийского языка означает «священный осел»; Авеста, Ясна 48, 4). «Творожистое молоко бывает как у кобылицы, так и у ослицы» (Авеста, Нейрангистан, 67). Все это свидетельствует о существовавшем в древнейшие времена культе «священного осла», отголоски которого отразились и в Авесте. (Авестийское Хару начинается буквой Kh).

Тотем с его понятиями табу – запретов следует отличать от системы всевозможных табу в древнем обществе, существовавших тогда и появившихся впоследствии. Психоаналитическая теория все же является первопроходцем в изучении наиболее архаичного явления тотемизма. То, что мы встречаем у Джеймса Фрэзера в его замечательной книге «Золотая ветвь» о «Табу на предметы», большей частью относится к иному аспекту. На наш взгляд, генетической основой всех запретов являются тотемы, табуизирующие животных. Разумеется, эти вопросы требуют особых исследований. Значение статьи в том, что она, прежде всего, ставит проблему, намечая некоторые пути ее решения. Однако, на наш взгляд, все же наиболее древним проявлением табу было коллективное невротическое замещение именно животным, а не предметом, и это было связано с архаичными формами жизни человечества.

Поэтому мы считаем, что термин хар или, может, какой-то более древний языковой корень, обозначавший тотем и превратившийся в термин хар, в другом направлении через тысячи лет - в слово Хварна в смысле светлого или солнца (Хуршед), а за много тысяч лет именно в смысле архаичного тотема-осла было древнейшим многозначным понятием. Оно было связано именно с этим животным волею необыкновенного своеобразия генезиса изучаемого нами выдающегося человеческого рода среди большой системы арийских племен, которые после длительного объединения распались на другие племена и народы. После очень многого времени роды и племена, фактически не приняв нового тотема, но, приняв и сохранив определенную часть смыслов древнейшего слова, развили его различные модификации в последующей мифологии и различных направлениях относительно отличающихся друг от друга цивилизаций и языков. Прошло очень много времени, прежде чем возникло, например, религиозное обожествление солнца, возникли другие божества, терминологическое обозначение которых унаследовало термин с основой «хар». Возможно, что терминам хар, хварна, хор предшествовал какой-либо более ранний корень, но он обязательно обозначал тотем – осла. Все это требует специальных исследований. Но то, что тотем с данным корнем в названии является более древним, архаичным, нам представляется убедительным и соответствующим психоаналитическим теориям, изучающим тотем и табу.

Гипотеза требует тщательных научных исследований с привлечением структурализма и психоаналитической теории, лингвистики, фонетики, литературы, в целом антропологии для раскрытия необыкновенных событий и процессов далекого доисторического времени. Единственное, на что я претендую, так это на необычную догадку и постановку проблемы, весьма далекие от нашего древнего тотема, требующих основательных исследований и достаточного научного доказательства.

История прошла длительный путь от «священного осла», вспомним «Золотого осла» Апулея, до оскорбительного осел – «хар». В этом нет ничего удивительного. Ведь и мат, матерщина в доисторические времена в иных формах были выражением положительных отношений. В этом следует видеть исторические метаморфозы. Поэтому я надеюсь на благоразумие читателя, ведь для оскорбления чувств достаточно и других тотемов.

Прежде чем опубликовать статью, я обратился к светилам отечественной науки, двое из них не согласились со мной. Большая искренняя благодарность и им, и всем тем, их оказалось немного больше, кто поддержал мои поиски. Консультациями по Авесте помогли академик Нугмон Негматов, член-корреспондент АН РТ Юсуфшо Якубов, но именно известный ученый, лингвист и переводчик Авесты Бобоназар Бобохон поддержал гипотезу и нашел фрагменты в Авесте, в определенной степени подтверждающие ее фактами. Большую помощь в исторической периодизации древнейших событий, о которых мы ведем речь на основе данной гипотезы, оказал доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ, широко известный в мире ученый В.А.Ранов.

Тотемизм, связанный с ослом-тотемом, видимо, в той же глубокой древности стал быстро преодолевать и ограничиваться одомашниванием осла и других животных. Человек вскоре стал господином осла как домашнего животного и отсюда то пренебрежительное отношение к селекционному ослу, которое особенно ярко проявляется в наши дни в городской крайне урбанизированной культуре. Нечистое, начиная с этого периода, связывалось уже не с тотемом, а с ослом как домашним животным, потеряв значение сакрального. Этого презрения не удостоился конь в виду его явных биологических преимуществ перед ослом селекционным. Я говорю об этом в виду того, что следы этого тотемизма не прослеживаются четко в наши дни. (Явным следом является запрет на употребление мяса осла).

Можно было бы сказать, что в названных цивилизациях рано появилась городская культура и этим объяснить презрительное отношение к домашним животным, однако в древних городах хорошо известна жизнь рядом с животными. Скорее всего, двойственное отношение к ослу как древнее амбивалентное, связанное с табу (З.Фрейд), впоследствии усилилось с его одомашниванием в смысле нечистого. Это был период, совпадающий с началом возникновения других форм нравственных запретов, духовности, мифологии, родового и племенного строя, одним словом, древнего социума. На наш взгляд, превращение гипотезы в доказанную теорию зависит от участия ученых разных направлений. Повторяю, ценность гипотезы не в том, чтобы «назвать» осла тотемом, большинство животных были тотемами, а в той исключительной роли древнейшего рода и племен – носителей данного тотемизма – в тех ис-

торических влияниях, последующем формировании мифологий и вообще цивилизаций, о которых мы говорили выше.

Событийная история арийских, и, прежде всего, иранских народов, значительно отодвинулась в прошлое, на тысячи и тысячи лет до появления Пешдодидов и Кайенидов, живших около трех тысяч лет назад до нашей эры. Если гипотеза окажется правильной, то хоть и скупо, но вполне определенно, мы сможем увидеть картину необычайного взлета интегрирующего гения предков иранских народов, в невообразимо далекое время объединивших другие арийские роды и племена. Это, возможно, был период возникновения протогосударства - в то время громадного по масштабам с органическим объединением многих арийских родов и племен с различными тотемами, подчинившихся ведущему «божеству», и затем вновь разделившихся по различным рукавам развития. Это доказывает и то, что первобытные роды еще в период архаики были способны на чрезвычайные широкие и органические объединения. Только целостностью возникшего десятки тысяч лет назад нового социума можно объяснить такой широкий разброс почти единой терминологии у совершенно различных сегодня цивилизаций.

На наш взгляд, не может быть случайного двойного совпадения: слова не только совпадают фонетически, они совпадают и семантически, обозначая нечто сакральное, значительное, сверхчеловеческое. Наряду с этим, мы полагаем, что многие слова на протяжении тысячелетий изменялись, но термины, обозначающие нечто сакральное, были наиболее устойчивыми, они незначительно менялись, дифференцировались, однако, сохраняли основной корень – «х-р», переходя от одной духовно-религиозной системы к другой. Наряду с изложенным, следует поставить вопрос и о древнем амбивалентном термине-понятии, которое, возможно, затем расслоилось на последующие противоположные, но взаимосвязанные термины и понятия, такие как ахуры, Ахура-Мазда и Ахра-Манью. Возможно и они являются более поздним расслоением амбивалентного и единого понятия древнейшего тотема, имеющего корень «х-р». Некоторые специалисты-лингвисты считают такое совершенно недопустимым и противоречащим законам развития языка в контексте нашего ареала, хотя это следует из логики психоаналитического понимания тотемизма в контексте исследования амбивалентности древнейших терминов и понятий пери-

ода архаики. Вполне можно допустить, что корень «х-р» был гораздо богаче по своей многозначности. Даже если это не так, то все равно следует поставить вопрос об архаичном амбивалентном слове, расслоившемся в последствии на противоположные понятия враждующих богов и сил. Однако смущает признание учеными тотемизма наиболее древними человеческими представлениями.

Мы полагаем, что в архаическое время рассматриваемый нами этнос был представлен не одним родом, их было больше - с тотемами лошади, тура – первобытного быка и др. В различное время тот или иной род выдвигался на первый план вместе с понятием своего тотема. Очень может быть, что именно так появилось политико-географическое понятие Туран. Громадному ареалу в более позднее время было дано название другого древнейшего тотема – тура, в связи с особой военно-объединительной ролью носителей уже этого тотема на другом этапе развития данного этноса. В контексте проводимого анализа следует обратить внимание и на происхождение русских слов «хорошо», «хороший», этимология которых, на наш взгляд, дополнительно подтверждает арийское происхождение русских, также, вероятно, имевших отношение к тем далеким событиям и роду – носителю тотемизма, связанного с тотемом ослом – хара, хару или хар. На это обратил мое внимание известный лингвист Бобоназар Бобохонов.

Психоаналитические, структуралистские, антропологические, лингвистические исследования следует подчинить задаче изучения вполне конкретной истории архаического периода нашей истории. Оно значительно обогатит археологию и историю того периода. Не заниматься констатацией того, что был тотемизм, были тотемы, затем мифы, а вполне определенно указать на характер происходивших событий в исключительно далекое время архаики первобытно-родовой общины и племен – задача современного исследования.

Тотемизм как архаичный уровень представлений человека, освобождающегося от биологической детерминации и переходящего к подлинно человеческому развитию десятки тысяч лет назад, был связан со многими животными. Но в силу особых условий – деятельности носителей тотемизма, связанного с тотемом-ослом, произошли события, которые повлияли на поздние цивилизации. В древнееврейской традиции осел выступает как священное животное

судей, царей, пророков, ослица Валаама оказывается не только мудрее своего хозяина, но и сообщницей ангела, выполняющего божью волю. Важнейшим сюжетом религиозной христианской живописи является въезд Иисуса Христа на ослице в Иерусалим (Мифы народов мира, там же). При такой широкой популярности «священного осла» можно было бы предположить, что тотем-осел возникает одновременно в различных частях Света. В этом случае возникают вопросы: почему именно с ним неслучайно связывается «психоаналитическая» ситуация архаичного человека, повторяющаяся неоднократно. Если нет, если этот тотем был исторически уникальным, то все, что было сказано о носителях этого тотемизма, приобретает черты реальности. Последнее более вероятно в виду того, что обозначения «священного осла», его сакральность, «божественность» в других человеческих цивилизациях проявляется с помощью терминов, имеющих корни «хар», прямо связанные с древнейшим и современным названием осла на языке иранских народов.

Тотемизм, тотем-осел возник десятки тысяч лет назад, но объединение арийских родов и племен древнейшими предками иранских народов, о которых мы ведем речь в нашей гипотезе, по мне-

нию поддержавшего гипотезу историка В.А.Ранова произошло позднее, но задолго до событий, отраженных в Авесте и других древнейших памятниках истории и культуры. В.А.Ранов полагает, что это имело место задолго до прихода ариев в Среднюю Азию. По моему мнению, и это вполне возможно, что самоназвание древнейших предков иранских народов возникло намного раньше арийских племен и народов. Именно они дали название арийским родам и племенам в результате длительного объединения ими этих племен и повлияли на их этно- и социогенез. Арийцы возникли как родственная особая группа народов под влиянием древнейшей объединительной деятельности далеких предков иранских народов.

В небольшой статье невозможно охватить все вопросы, относящиеся к данной теме, но наша задача в том, чтобы попытаться поставить проблемы невероятно интересные, и хотелось бы верить, что это правомерно. Тотем был забыт и дело совсем не в тотемизме, а в той исключительной роли его носителя в эпоху архаики и изучении конкретной истории наших предков этого периода с помощью психоанализа, этнолингвистики, структурализма, антропологии и других наук, которое дополнит археологические исследования и в целом историческую науку.

Библиография

1. №26008 от 7 августа 2012 г. Источник - Московский Комсомолец. Постоянный адрес статьи - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1344407820>
2. Ю. М. Бородай. К вопросу о социально-психологических аспектах происхождения первобытнородовой общины. // Принцип историзма в познании социальных явлений. - Москва: Наука, 1972. – С. 198
3. Зигмунд Фрейд. Тотем и табу: Сб, - М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С. 88-89
4. Мифологический словарь. Москва: «Советская энциклопедия», 1991, - С.585
5. Макс Вебер. Избранное. Образ общества. Москва: Юрист, 1994.–С.102
6. «The Oxford Dictionary, Oxford University Press 1996»
7. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2, Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2000. – С. 264
8. Ф.Ницше, З.Фрейд, Э.Фромм, А.Камю, Ж.П.Сартр. Сумерки богов. Москва: Издательство политической литературы, 1990.-С. 111-112

References (transliteration)

1. №26008 ot 7 avgusta 2012 g. Istochnik - Moskovskiy Komsomolets. Postoyannyy adres stat'i - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1344407820>
2. Yu. M. Boroday. K voprosu o sotsial'no-psikhologicheskikh aspektakh proiskhozhdeniya pervobytnorodovoy obshchiny. // Printsip istorizma v poznanii sotsial'nykh yavleniy. - Moskva: Nauka, 1972. – S. 198
3. Zigmund Freyd. Totem i tabu: Sb, - M.: Olimp; OOO «Izdatel'stvo AST – LTD», 1998. – S. 88-89
4. Mifologicheskii slovar'. Moskva: «Sovetskaya entsiklopediya», 1991, - S.585
5. Maks Veber. Izbrannoe. Obraz obshchestva. Moskva: Yurist, 1994.–S.102
6. «The Oxford Dictionary, Oxford University Press 1996»
7. Mify narodov mira. Entsiklopediya. T.2, Moskva: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya», 2000. – S. 264
8. F. Nitsshe, Z.Freyd, E.Fromm, A.Kamyu, Zh.P.Sartr. Sumerki bogov. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1990.-S. 111-112